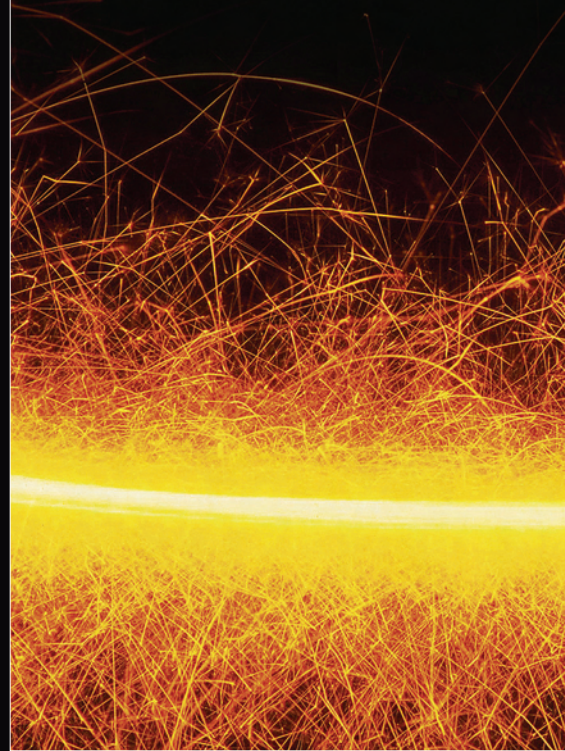

LUX AETERNA

Вечный Свет

Дмитрий Сенчаков

Соприкосновение с феноменом ECM... Вот они — стенды с релизами-2002. Строгий дизайн картонных суперобложек. Размытые черно-белые фото. Отточенная графика. Редкие каталоги, добытые на полках лондонского «Tower Records». В частных комиссионках — что-то из старого. На «полиграммовских» еще релизах. Первоиздания на пластинках. А есть ECM — «Printed in USA». Есть ECM из Японии. Кстати, в Японии на компакт-дисках выходили многие старые записи, которые нигде не переиздавались. А теперь вскроем защитную пленку глянцевого картона. Внутри — пластинка. Электрическая радуга на черноте нетронутого винила. Налюбовались? Иглу!

Эта музыка сопровождает меня повсюду. Дома, в автомобиле, в самолете. Она материализуется в колонках или в наушниках, а то и вовсе звучит где-то внутри меня. Что за люди делают ЭТО? И люди ли? Внеземной контекст — словно навяженное извне. Из ВНЕ. Музыка тишины. Вечный свет. Чистая энергия...

Однажды в телеэфире я увидел Джона Аберкромби (John Abercrombie). Плотный, седоватый, некрасивые неряшливые усы, носит засаленный пиджак и наверняка пьет виски. Но это именно он сделал надрывный неземной «Animato» (ECM 1411, 1990 год). Не вяжется... Компания TDK Jazz распространила на DVD концертную запись 1994 года трио Тери Рипдала с Мирославом Витусом и Трилоком Гурту (Terje Rypdal/Miroslav Vitous/Trilok Gurtu). И музыка, и манера игры узнаваемы. Но эти легкомысленные детские кудряшки Мирослава! Эта обрюзгшая несимпатичная ряха Терье! Отчего-то хочется не видеть их и не знать в лицо. Пусть они остаются в сознании космическими пришельцами. Их музыка рождает иные миры. Так пусть их миры останутся отделенными от всего земного.

На том же канале в телеэфире шел концерт трио Кита Джэррета (Keith Jarrett Trio). Христовобразный контрабасист Гэри Пикок (Gary Peacock)... Ну, его образ я, пожалуй, могу связать с его же сольными проектами. А вот эдди-мерфи-подобный лик бара-

банщика Джека ДеДжонетта (Jack DeJohnette)... Здесь не все так просто. Его до рези знакомый рейд на тарелочках, фирменный почерк еще со времен знаменитых альбомов Майлса Дэвиса (Miles Davis). Однако глядя на четверку патлатых, оджинсованных, черных (и просто загорелых) ребят на обложке пластинки «New Directions» (ECM 1128, 1978), ожидаешь услышать музыку-предвестницу рэпа, или, по крайней мере, «перелицованные» блюзы. Но нет. «New Directions» в полной мере обладает тем неподдельным волшебством, которое отличает лучшие релизы ECM. Лидер трио Кит Джэррет — пианист, владеющий множеством стилей. Его мир — это и «Nude Ants» (ECM 1171/1172, 1980), недюжинный эмоциональный фьюжн. И волшебный, чарующий «Changeless» (ECM 1392, 1989), где фортепианные темы воздвигнуты буквально из ничего и непойманными бабочками растворяются в эфире. И невероятно мощная, гипнотическая импровизация, записанная на диске «Paris Concert» (ECM 1401, 1990), и экспериментальный, но основательный концептуальный «двойник» «Spirits» (ECM 1333/1334, 1986)... Эклектичность этого пианиста одиозна. Одни считают его самым гениальным музыкантом XX века. Другие... самым удачливым шарлатаном и фальсификатором.

Отсюда параллели в отношении к ECM любителей джаза. Этот лейбл — словно заоблачная ступенька, глоток свежего воздуха, но... оставленная на потом. Да, ECM — это класс, это престижно! Но его потом будет трудно вновь обменять. Многие потенциальные слушатели шарахаются от ECM, потому что боятся «застрять» с этими пластинками.

Я встречал очень многих «любителей ECM», которые, цокая языком, накручивали цену на немногочисленные сольники Яна Гарбарека (Jan Garbarek) и Тери Рипдала (Terje Rypdal). И при этом, категорически отказываясь от предложений поменяться на «неизвестного им» Арильда Андерсона (Arild Anderso, релиз с участием Гарбарека), или Барри Филлипса (Barre Phillips, релиз с участием Рипдала), легко расставались с пластинками ECM в обмен на стандартный джаз.

ECMовскими дисками всегда было очень трудно торговать. Можно рассчитывать остаться с прибылью от новейших релизов ECM New Series, да еще от трех-пяти «вечных» позиций классики. Остальное — «неликвид». Поэтому: ECM только на заказ. Очень дорого. Или... очень дешево, но только из того, что «подвисло». В «Пурпурном Легионе» до сих пор можно купить за \$10 несколько альбомов ECM, которые «удостоились» распродажного статуса еще четыре года назад, после кризиса 1998.

Кстати, в то время я купил в Праге оригинальный релиз «Rites» (ECM 1685/1686, 1998) Яна Гарбарека. Внутри двойной пластинки была ущербная открыточка. Компания ECM предлагала заполнить ее, наклеить марку и отправить обратно, так сказать, в качестве обратной связи с клиентами, в обмен на свежий каталог. Я отправил. Но так ничего и не получил. Позже в моих руках побывал еще один «Rites». С открыткой из него произошла та же история.

Вообще вступить в контакт с «кардиналами» ECM задача непростая. Когда в Интернет появился

долгожданный www.ecmrecords.com, в его недрах долго жила ссылка на так и не выложенную на сайт биографию Манфреда Айхера (Manfred Eicher). Мои знакомые тоже обращались в ком-панию с чисто коммерческими вопросами — и не добивались ничего.

В мюнхенском офисе компании ECM всего девять постоянных сотрудников. Их рабочее время плотно расписано. И они недолюбливают, когда им присылают то, о чем они не просили. Что ж, так не мешайте им работать! Плоды их труда несут такой эстетический заряд, что этим людям можно простить многое.

С отголосками этих мыслей я отправляюсь в Германию. В мои намерения входит посещение нескольких частных джазовых магазинчиков «сзконд хэнд», где имеется шанс наткнуться на редкие старые компакт-диски ECM, которые давно уже оказались в т.н. дэлитах (полностью распроданные тиражи, а потому удаленные из каталогов) у основных ритейлеров.

Приехав в Мюнхен на сутки, я испытал некое внутреннее напряжение: времени, отпущенного для визита в этот город, так мало, а возможностей провести его так много: шел пятый день знаменитого фестиваля пива «Октоберфест 2002».

Но... накануне первого ночного снега, который опередил своего прошлогоднего собрата на целых два месяца, я отряхнул зонтик у порога музыкального магазинчика на Герцог Вильгельм Штрассе. Рояли и ноты, флейты и компакт-диски с академической музыкой...

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — учтивый молодой человек перехватывает мой беспечный взгляд.

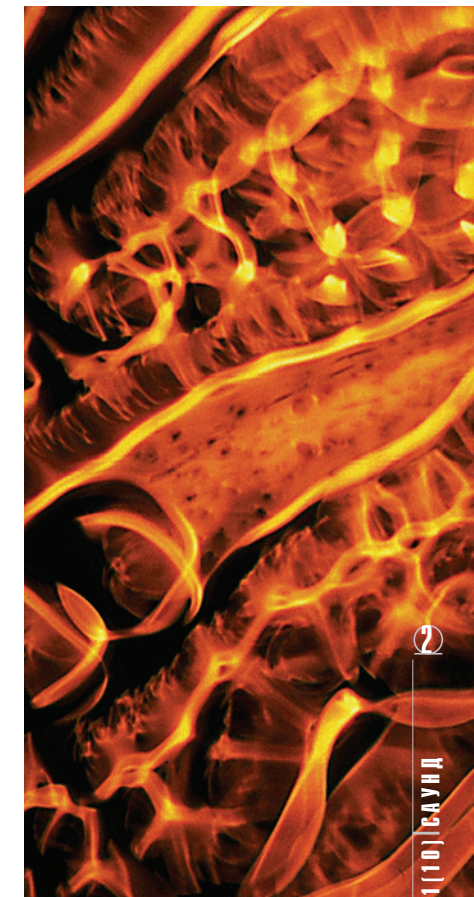
— Я ищу редкие записи ECM. Штаб-квартира этой компании находится в Мюнхене. Вы должны знать...

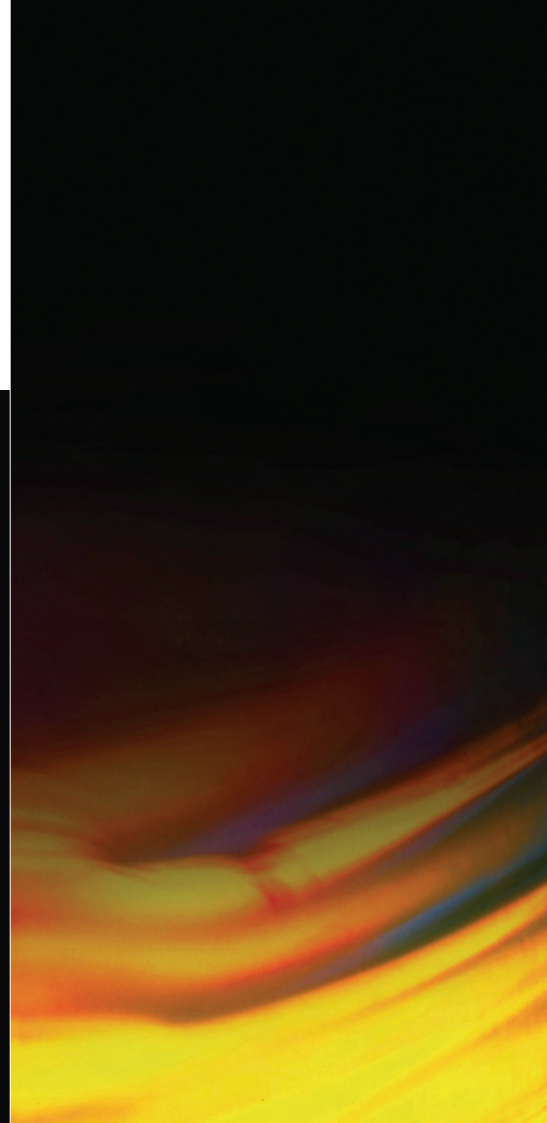
Конечно, работник музыкального магазина знал эту фирму. Он достал несколько дисков, поинтересовавшись, откуда я приехал, улыбнулся и неожиданно предложил мне попросту посетить ECM. На одном из дисков мы прочли адрес: Gleichmannstrasse, 10. Молодой человек углубился в карту-врезку, размещенную в недрах увесистой книжки типа «Весь Мюнхен». Вскоре мы с удивлением вынуждены были признать, что такой улицы в Мюнхене нет.

— Возможно, ее переименовали... — неуверенно проговорил он.

Мой собеседник поддается азарту и выбирает другой путь, а именно — распаивает справочник на букве «Е». Тут мы с не меньшим удивлением узнаем, что в Мюнхене находится с десяток компаний ECM. Одни из них торгуют автомобилями, другие выпускают электронику неизвестного назначения, третьи «катают» трубы... Но вот остался единственный ECM, про который ничего не было написано, кроме того, что это... просто ECM. Вероятность ошибки ничтожно мала — только в том случае, если ECM Records и вовсе не указана в справочнике.

Так я превратился в счастливого обладателя адреса и подробных указаний, как сориентироваться в малознакомом городе.

Следующим утром я отправился на электричке в пригород Мюнхена Грефельфинг. Уютный тихий городок с двухэтажными домиками. Костел в стиле модерн. Деловито жестикулирующий полицай на пешеходном переходе у школы. По-английски причесанный микропарк у реки. И вот за очередным поворотом запутанной Пасингер Штрассе появляется темно-серый металлический ангар с искомым номером. Это оказался гипермаркет «ПроМаркт».

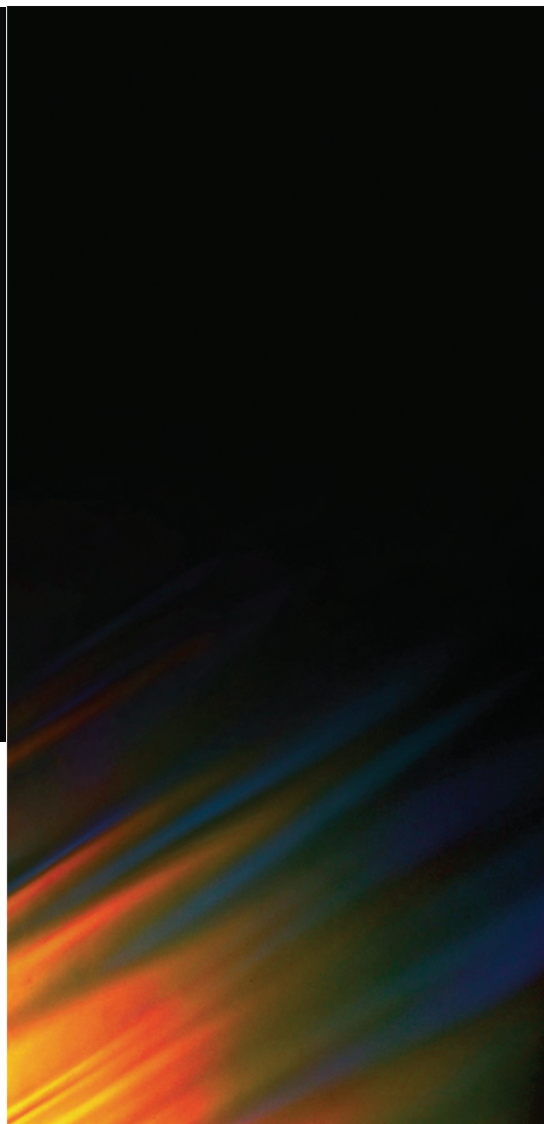
Уже почти смирившись с поражением, я на всякий случай еще раз внимательно оглядываю бумажку. Нет, ошибки быть не может. Мне нужен именно этот дом. Я привык к тому, что **ECM** любит шифроваться. Не отвечает на письма (да и не очень-то любит их получать). Их адрес все последние годы — просто «почтовый ящик» без улицы и номера дома. А теперь вот и местные желтые страницы «с ними заодно»...

И все-таки я решительно перехожу улицу и автоматические двери гипермаркета лениво расползаются в стороны перед моей скромной персоной.

— Я ищу вот эту компанию, — протягиваю записку девушке из сервис-центра. — В справочнике указано, что она находится по этому адресу.

— Да-да. Пройдите через зал и налево по лестнице на самый верх.

Как? Так просто? На ватных ногах минуя стеллажи с инструментами и «завинчиваюсь» вверх по лестнице. Постепенно в пространстве крепнет музыка. Тихая, уверенная в своей кристалльности — ее не спутаешь ни с какой другой. Она доносится со

следующего этажа. И вот последний пролет, площадка, коридор, кабинеты и люди. Те самые неизвестные труженики Издательства Современной Музыки. Я их нашел! Они работают за компьютерами и негромко слушают свои новые релизы. Сейчас звучит диск Алексея Любимова «Вестник» («Der Bote» **ECM** 1771, 2002).

Растерянное вступление... Что может сказать человек, нежданно-негаданно завалившийся в чужое «гнездышко»? «О, это фанат **ECM** из России», — разносится по кабинетам.

— Да, я очень давно интересуюсь этим немецким лейблом.

— **ECM** — интернациональная компания, — вежливо поправляют меня.

Основатель и бессменный лидер компании Манфред Айхер что-то кричит в трубку по-немецки. Его помощница в ярко-красном костюме строгого по-

кроя смущенно расспрашивает меня по-английски, что я хотел бы узнать, и извиняется за то, что они не подготовились к моему визиту. Я перебиваю ее своими многоэтажными извинениями по поводу того, что не позвонил заранее и не предупредил о своем появлении, но тут меня «замыкают» на симпатичного немолодого мужчину, улычиво беседующего по сотовому телефону на итальянском. Он тут же прощается с незримым собеседником и называет себя. Это Роберто Мазотти (Roberto Masotti), фотограф из Милана. Я помню это имя. Его фотографии оформлено множество буклетов **ECM**. Мы проводим полчаса в возбужденной беседе. Напоследок я получаю визитку и приглашение заглянуть в Милан.

Меня одаривают немислимыми каталогами и тащат в комнату для гостей. Я отказываюсь от кофе и чая. Тогда на круглом столе возникает минеральная вода и ваза с фруктами. Директор дистрибуции Хайно Фрайберг (Heino Freiberg) подносит роскошный подарок: новейший двойной компакт диск Чарльза Ллойда (Charles Lloyd) «Lift Every Voice» (**ECM** 1832/1833, 2002), который официально выйдет только в конце ноября. Девушки из отдела по работе с прессой наперебой просят меня прислать им для архива материалы из российской прессы о **ECM**, если таковые вообще существуют.

В дверях появляется Айхер. Он предупреждает меня, что у него только 10 минут, и интересуется музыкальной ситуацией в современной России. На кого я мог бы посоветовать ему обратить внимание. Потом выясняется, что у нас с ним один и тот же любимый диск — «Freigeweht» (**ECM** 1187, 1981) Райнера Брюнингауза (Rainer Bruninghaus). Манфред рассказывает, что его очаровали уже первые звуки пробного материала, и такого «очищения», как в процессе работы над этой пластинкой, он не испытывал больше никогда. А на мой провокационный вопрос, как ему удалось создать всю эту музыку, он скромно говорит:

— Я просто слушал...

Я прошу разрешения сфотографировать Манфреда, на что он делает неопределенный жест рукой, и его помощница в красном дарит мне пару черно-белых фотографий маэстро, заготовленных специально для таких случаев.

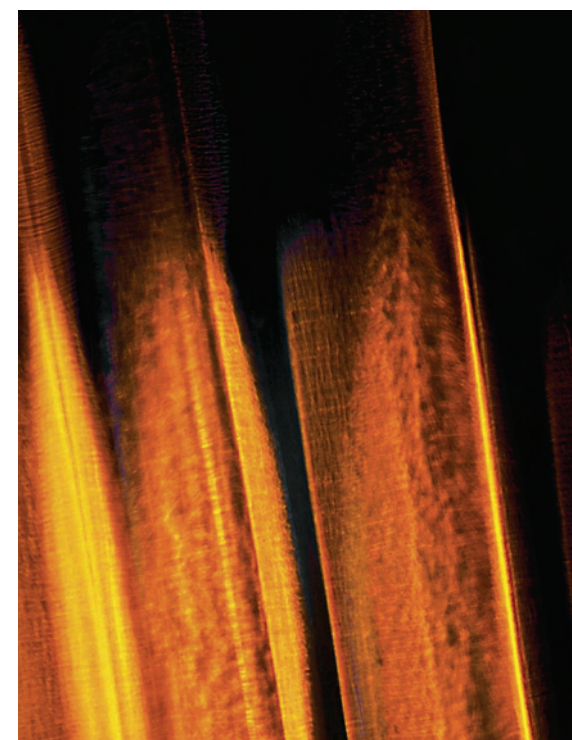
— Мистер Айхер не любит фотографироваться «на бегу», — объясняет она.

Меня ведут на экскурсию по офису. Повсюду стеллажи с компакт-дисками. С журналами. С фотографиями. Со старыми каталогами. С просроченными афишами. С буклетами и календарями. И вновь с компакт-дисками. И опять с журналами... Эта круговерть кажется бесконечной. Опять включили диск Алексея Любимова. Я никогда раньше не слышал, чтобы так нежно обращались с клавишами рояля.

В начале XXI века появились новейшие релизы грандов **ECM**, в последнее время не часто баловавших поклонников новыми работами. «Король контрабаса» Эберхард Вебер напомнил о себе после 8 лет молчания (в течение которых он работал в составе *Jan Garbarek Group* с сольным проектом «En-

dless Days» (**ECM** 1748, 2001)). Словно и не было двух экспериментальных пластинок, на которых звучал практически один инструмент. «Endless Days» столь же волшебен, как «Colours Of Chloe» (**ECM** 1042, 1974). Только еще больше плюша, акварель еще прозрачней, а картон подложки — более тонкой выделки. Это — цена зрелости мастера.

Также после восьмилетнего перерыва в каталоге **ECM** появилась новая работа гитариста Стива Тиб-

бетса (Steve Tibbets) («A Man About A Horse» **ECM** 1814, 2002). Здесь уже нет суеты, которая присутствовала в прежних работах мастера гитарных саундскейпов, развивающихся на фоне афро-индийской ритмики. Настроение огня на ветру и лаконизм прикосновения к струнам гармонируют с названиями треков. Слушатель непременно ощутит себя участником действия.

Минуло 6 лет с момента выхода в свет предпоследнего теперь уже альбома Мередит Монк (Meredith Monk) «Volcano Song» (**ECM** 1589, 1996). В недавней работе «Mercy» (**ECM** 1829, 2002) Мередит представляет новую искусно сотканную эзотерическую мистерию.

Четыре года молчал Стефан Микус (Stephan Miskus). И вот, сразу две работы: «Desert Poems» (**ECM** 1757, 2001) и «Towards The Wind» (**ECM** 1804, 2002). Мастер игры на всех инструментах мира замедляет пульс. Новые работы медитативны и религиозны. Куда подевался молодой юношеский нигилизм первых пластинок Микуса, вышедших на айхеровском сублейбле **JAPO (Jazz by POst)**?

Казалось бы, очередь за новым альбомом Яна Гарбарек? Но «по последним агентурным данным» маэстро еще не появлялся в студии с новым материалом. А ведь на **ECM** между записью пластинки и ее изданием порой проходит два года и более. Остается только надежда, что свет увидит какая-нибудь концертная запись его группы, которая много гастролировала в последние годы.